

16+

Дарья Леднева

Коровы ели туман

Дарья Леднева

Коровы ели туман

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Леднева Д. М.

Коровы ели туман / Д. М. Леднева — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Мистическая история о городе, которого нет ни на одной карте, о существе из моря, о тумане и об украденной картине с коровами.

© Леднева Д. М., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Дарья Леднева

Коровы ели туман

Лунный свет отражался от морской ряби и возвращался на небо. Звёзды ловили его, скатывали в маленькие шарики и вешали рядом с собой. Кромка льда у берега треснула, и на гальку выползло существо, очертаниями – рыба, запутавшаяся в рыбацких сетях. Оно поднялось на четвереньки и рывком выпрямилось во весь рост.

Бело-бледный месяц покачнулся, суетливо забежали светящиеся шарики, но звёзды цыкнули, и те успокоились.

Человек из моря оглянулся на волны, расправил полы одеяния-сети, и усталой поступью побрёл к городу, что старыми деревянными срубами томился на берегу.

Светало. Солнечные лучи лениво ползли по деревянным и шиферным крышам, по каменным стенам новых зданий, пока не добрались до гостиницы «Гандвик», названной по имени туманного моря.

В уютном, тёплом номере проснулся Вячеслав. Босые его ступни выглядывали из-под одеяла, но не мёрзли. Протёр глаза, зевнул, надел прямоугольные очки, пригладил взъерошенные чёрные волосы. Утром с похмелья раскалывалась голова.

В город у моря Вячеслав прибыл по заданию шефа, очень уважаемого в столице человека, который помогал взыскательным клиентам покупать престижные вещицы, а по совместительству владел ещё сетью ночных клубов и модельным агентством.

Вячеслав должен был выкупить одну редкость – задание проще некуда, ведь шеф, Анатолий Георгиевич Снегирёв, в узких кругах известный как Снегирь, уже обо всём договорился с продавцом. Вячеславу оставалось только забрать. Правда, вышла заминка. Оказалось, «Газель», в которую хотели погрузить покупку, маловата, и как ни укладывай, покупка торчит и не даёт закрыть дверь. Кто-то пошутил, что можно частным самолётом перевезти. Но Вячеслав понимал, что заказ самолёта – слишком дорого, и шеф на такое добро не даст. Поэтому он велел отнести покупку в свой номер, а утром собирался продумать транспортировку. Так четверо мужчин поднатужились, подхватили товар и понесли к «Гандвику». Ночью никто им не встретился по пути, кроме мужчины с мольбертом, который рисовал звёздное небо над пустым перекрёстком, но так увлёкся, что ничего не замечал.

Здание гостиницы принадлежало тем временам, когда дверные проёмы делали высокими и широкими. За тысячу рублей ночной портёе ничего не видел и целых полчаса пил кофе в комнате для персонала.

Покупку прислонили к свободной стене в номере Вячеслава.

Утром Вячеслав оделся, тщательно, чтобы нигде не топорщилось, заправив рубашку в брюки, умылся и вышел в гостиную.

Покупка пропала.

У стены, куда её поставили ночью, оставался лишь грязный след ботинка.

Вячеслав моргнул и ещё раз прокрутил в памяти события прошлой ночи. Нет, товар определённо поставили именно сюда, и после Вячеслав с помощниками отправились в баню отмечать удачную сделку.

– Ладно, разберёмся. Главное, чтобы Снегирь не звонил.

Когда Вячеслав узнал, насколько простое задание ему предстоит, он рассмеялся. Тогда шеф недовольно постучал по столу.

«Слава, не относитесь к этому легкомысленно. Город, в который я вас отправляю, не захочет так просто расстаться с этой вещью».

Вячеслав только сильнее рассмеялся.

«Вы говорите так, будто город живой».

Снегирь нахмурился и провёл пальцем по спине бронзовой коровы, которая стояла у него на столе и собирала пыль.

Утро воскресенья.

На понедельник Вячеслав брал отгул, вернуться в столицу собирался лишь во вторник рано утром. Два дня хотел отдохнуть от утомительного брака и подгоревших блинчиков. В последнее время жена становилась всё более капризной. Ей хотелось новую шубу, потому что подруге купил муж. А чем она хуже? Ещё она хотела на море, в Доминикану, где белый песок. Вячеслав присвистнул, когда узнал стоимость. Конечно, шеф платил достойно. Но Вячеславу было жаль четверть миллиона на каприз этой седеющей женщины-бочки.

Он помнил, какой она была раньше, с ямочками на розовых щеках, с блеском в глазах. И всегда смущённо хихикала, когда рассказывала, что по образованию – юрист, но отработала по специальности только месяц, а затем – она ведь творческая натура – неплохо устроилась у отца в галерее, где оценивала картины, вернее, руководила работой оценщика. Рассказывая об этом, она гордилась своей ловкостью и смекалкой, смеялась, показывая белые зубы. А Вячеслав не мог налюбоваться на её красивое, счастливое лицо. После декрета она уже не работала, сидела дома, зависала в Интернете, где рассказывала подругам, как это здорово, когда находишь мужчину, способного тебя содержать. Теперь она смеялась монитору, а Вячеслав смотрел на её профиль с трясущимися подбородками.

Всякий раз, отправляясь по заданию Снегиря, он чувствовал перерождение, вдыхал полной грудью и спал сладким сном.

Но теперь придётся потратить выходные на работу и поиски пропажи. Вячеслав вздохнул.

Спустился в ресторанчик при гостинице. Хотелось пышного омлета и крепкого кофе. Дома всегда был растворимый. Кофемашина сломалась, Вячеславу было некогда её чинить, а жена никак не могла дозвониться до мастера.

Все столики у окон были заняты, а столиков в центре зала едва касался утренний свет.

«Ну, не больно-то и хотелось на серую улицу пялиться», — Вячеслав уже почти выбрал место в углу, как увидел: напротив, у окна сидела молодая женщина: растрёпанная коса светлорусых волос, непослушных, как ветер, рубиновые серьги, поглощающие и излучающие свет, точно сердце вселенной. Утреннее солнце ложилось на её лицо, волосы, и казалось, девушка светится изнутри.

Она нарезала на кусочки омлет, жевала с удовольствием, точно самую вкусную вещь в мире. Взгляд, движения, играющие светом серьги – всё говорило, что она наслаждается просто тем, что находится в этом мире, каким бы туманно-сизым он ни был.

«Где же я её уже видел? Вроде видел, но где? Слишком она, тьфу ты, даже слово не подобрать, слишком она слишком», — Вячеслав подошёл к девушке:

– Можно к вам подсесть? У окон все столики заняты.

– Пожалуйста.

Теперь он мог разглядеть её нежное лицо с острым подбородком и вздёрнутым носиком, и к бровям будто прицепился кусочек сухой травы.

– Вы давно у нас? — Вячеслав только развернул меню, а девушка уже перехватила инициативу.

– Да, вот на выходные по работе приехал. А вы?

– Всю жизнь тут живу. Из командировки утром вернулась. Вы у моря уже были?

– Нет...

– Сходите. Море тут самое красивое.

– Схожу, — ответил Вячеслав, хотя Снегирь и предостерегал его. Он говорил, что море тут беспокойное и безжалостное. И лучше держаться от него подальше, иначе рискуешь никогда не уйти.

Вячеслав разобрался в меню, дождался, пока официант запишет, и улыбнулся девушке:

– Простите, а как вас зовут?

– Полина Эдуардовна.

– Вячеслав Станиславович... — сбился, смутился. Девушку могли бы звать Полина, Поля...

– Часто к нам приезжаете? — спросила Полина Эдуардовна.

– Да вот, впервые, — Вячеслав поёжился. По телу пробежал холодок от строгого, пронизывающего взгляда. — А вы часто на море ходите?

– Это как мой второй дом.

Полина Эдуардовна доела омлет и ушла, оставляя за собой лёгкие разводы тумана. Вячеслав моргнул, и сизые волны исчезли. Кофе его остыл и превратился в жижу.

Оставалось только отправить сообщение ночному продавцу, договориться о встрече, а по дороге купить горячий кофе.

Продавец согласился встретиться на окраине. Напротив местного краеведческого музея — обветшалого розового особняка с треснувшей скорлупой лепнины. За музеем раскинулось поле прелой травы, обрыв и белые льдины, утром прибываемые к берегу. Над головой тянулось небо, закрытое серой плёнкой тонких облаков.

У входа в музей стояла троица в телогрейках и курила, и дым смешивался с низким туманом, что как проказливый кот подкрадывался из-за кустов. Пока Вячеслав приминал траву в ожидании продавца, троица затоптала окурки. Взяли мастерки, вёдра и разбрелись вдоль фундамента, присели и принялись замазывать трещины.

– Здравствуйте, Вячеслав, — раздался голос за спиной. Интеллигентного вида молодой человек с жиденькой бородкой и глубокими глазами. Одет он был в неожиданно модный костюм, но обут в высокие ботинки на меху, со шнурками разных цветов, один — синий, другой — зеленый.

Вчера, в сумраке полуночи, продавец показался Вячеславу чёрной тенью, которая смотрела из темноты и вспыхивала огоньком сигареты. И Вячеслав радовался, когда, наконец, удалось расстаться с продавцом. Но теперь при тусклом дневном свете это был всего лишь усталый и нестрашный мужчина, носящий чуть великоватый пиджак.

Интеллигент внимательно выслушал и развёл руками.

– Даже предположить не могу, Вячеслав. Ваши люди сами всё забирали.

Внутри Славы клокотало. Неужели этот провинциальный интеллигентик не понимает, что должен найти пропажу? Он, наверняка, всех в этом городе знает и знает, кто мог напако-стить.

– Я могу позвонить в банк и затребовать отмену платежа. У меня связи.

Продавец медленно достал пачку сигарет, и руки у него были холёные, но синие вены буграми вздувались. Спокойно закурил.

– Хорошо, я вам помогу, но вечером. Сейчас я должен быть на работе.

Интеллигента звали Ардальон. Он приходился внуком директору музея, Борису Павловичу, который сейчас в высоких сапогах бродил по болотам в поисках затонувших древностей, может, даже набрёл на старообрядческое поселение и теперь выпрашивает у них легенды и предания.

Ардальон особо не интересовался всей этой белибердой, но при деду вёл себя тихо и исполнительно. Деду он любил и уважал, тот заменил ему отца, рано почившего Бориса Борисовича, известного этнографа и писателя. Отец фанатично предавался работе, и до маленького Ардаши ему никогда не было дела. Он мог неделями сидеть в кабинете, отвлекаясь лишь на обед, но и даже тогда, когда тело его сидело за обеденным столом, дух его летал где-то далеко. Однажды он подарил Ардаше кроссовки, непарные, один – белый с синими шнурками, другой серый с зелёными, один – на три размера больше второго.

Маленький Ардаша долгое время был предоставлен самому себе. И если мальчик не играл с друзьями на берегу в «найди существо из моря», то молча заглядывал в кабинет отца и выжидательно смотрел ему в спину. И когда казалось, что отец вот-вот обернётся, Ардаша вздрагивал и убегал прочь. Он боялся, что вместо улыбки отец разозлится и накричит на него. Но так никогда и не узнал, что случилось бы. Удивителен человек: он так боится столкнуться с неприятной правдой, что предпочитает и вовсе отказаться от возможности узнать её. Уже взрослый Ардальон часто вспоминал, как смотрел в спину отцу. И думал, как сложилась бы жизнь, встретись отец с ним взглядом. Тяжело вздыхал. Ардальону хотелось заглянуть туда, где время, прошлое или будущее, не имеет значения. Но он гнал эти мысли как несерьёзные.

«Ерунда всё это!»

С дедом всё стало иначе. Дед всегда брал в походы, учил разжигать костёр и ориентироваться по звёздам. «Видишь Большую Медведицу?» Дед рассказывал о мифах. Сначала Ардальон, как и все маленькие дети, с интересом слушал. А затем, после того случая с Полечкой на берегу, когда Ардашу охватил сверхъестественный ужас, – с тех пор мифы мальчику разонравились. Злые, противные мифы, несущие страх и такой холод, что высыхают потные ладони. «Разумеется, это всё неправда, – сказал однажды Ардаша. – Ерунда какая-то!» На деду он теперь смотрел как на безумного чудака, который вместо серьёзных вещей копается в сундуке со сказками. Но боясь, что дед перестанет о нём заботиться, молчал, молчал, представляя, как между родительских могил гуляет холодный ветер и колышет изумрудно-серую осоку.

Борис Павлович, уходя в экспедицию, оставил Ардальона в музее за старшего, да ещё поручил подготовиться к выставке в честь юбилея.

Выставка будет большим событием, правда, не таким, какое деду понравится. Ардальон всё сделает на свой вкус. Хватит уже с него мифологической чепухи. Перво-наперво Ардальон избавился от бумаг с дедовыми рекомендациями, завернул рукопись «Краеведческой книги», которую принесла Полина Эдуардовна. Они поругались, старший научный сотрудник пробормотала псевдострашное проклятие и исчезла на четыре недели. Впрочем, она бывала в городе наездами, часто и надолго пропадая, но возвращаясь с новыми мифами, которыми восхищался дед. Собственно, весь краеведческий музей давно стал домом мифов, легенд и прочей ереси и чертовщины. «Ну, ничего, скоро мы это исправим и сделаем приличное место».

Сегодня утром Полина Эдуардовна объявилась, позвонила и сообщила, что перепишет несколько глав в угоду Ардальону. «Но только попробуй хоть слово вырезать!»

За тот месяц, что никто не присматривал за Ардальоном, он перекроил план музея и занялся перестановкой. В главном зале раньше висели виды Гандвика. Серые, почти однотонные миниатюры, с которых по вечерам часто падали кусочки льда, а к утру растаивали в лужи, перетекали в центр зала, чтобы исполняющий обязанности директора поскользнулся.

Теней с моря не пускайте в дом. Тени придут из волн и из тумана, тени явятся холодные, воздух заморозят, срежут звёзды с полотна. Тени с моря заберут ваших детей. Тени станут туманом с рассветом, тени уйдут к морскому дну, и ваши дети к вам не вернуться.

Говорят, когда-то у моря жило существо. Оно было не уродливое и не красивое, оно было не доброе и не злое, не большое и не маленькое. Оно не тонуло в воде, а шло по волнам, как не ходят люди. Дети бегали к существу и спрашивали, что с ними будет, когда они вырастут, как сложится их жизнь. И существо рассказывало про войну, и про голод, и про летящую смерть.

Однажды взрослые пришли с вилами, а у кого были – с ружьями, и прогнали существо. И кровавой полосой оно уползло в море. С тех пор туманы стали приходить и сладким голосом звать детей. И дети шли к берегам и слушали песни из тумана. Некоторые возвращались, некоторые – пропадали навсегда.

Ардальон с детства знал эту страшную сказку. И помнил, как сам с друзьями бегал к морю и ждал, появится ли существо, но волны выносили на берег только шмоть мёртвой морской травы. Потом была Полечка, и волосы её, как водоросли растекались по поверхности воды, пока она не исчезла в глубине. Потом Ардальон вырос и перестал ходить на берег.

Словом, все картины с морем и туманом его раздражали. Решено было перенести их в запасники, и сделать выставку, посвящённую семье Коровиных, богатых промышленников, в начале двадцатого века владевших зданием будущего музея и рыболовецким предприятием, но расстрелянных в годы революции. Ещё немного внимания можно уделить семье Снегирёвых, которые занимались лесозаготовительным делом и враждовали с Коровиными. В тот год, когда приехали Снегиревы, туманы ползли особенно густые и вязкие, и суеверные крестьяне обвинили во всём вновь прибывших и почти устроили восстание.

Из запасников принесли коробки с личными вещами Коровиных, и Ардальону предстояло решить, что, куда и как разместить, а ещё оставалось надеяться, что Полина Эдуардовна не подведёт и напишет о семье Коровиных что-нибудь годное. А ведь с неё станет ещё больше мифологической ерунды напихать в книгу.

Ах да, ещё этот Вячеслав некстати притащился. Ардальон надеялся, что он уже укатил в столицу. Но тот, видите ли, профукал свою покупку. Ардальон внутренне поёжился. Нехорошо это. Всё-таки товар был из музейной коллекции. Непонятно теперь, где всплывёт. Если всплывёт не в том месте, то проблемы будут. Ардальон-то надеялся отделаться тем, что: «Горет какое, в запасник отнесли, да вот подвальчик-то наш протекает, оказывается, прямо места живого не осталось». На роль испорченного музейного экспоната у него уже была припасена заготовочка. В том, что кто-то решит докапываться до истины, Ардальон сомневался. Два года назад прорвало трубу и подтопило запасник, пришлось платье госпожи Коровиной реставрировать. Его история казалась вполне правдоподобной.

Но если экспонат где-то всплывёт, то задумка с заготовочкой не сработает.

Ардальон прокручивал в голове события прошлой ночи. Сделку заключили в ресторанчике при гостинице «Гандвик», уже за полночь, потом двинулись к музею. Расстояния в городе небольшие, поэтому можно уложиться за час. Когда подходили к музею, с моря повалил жидкий туман, у Ардальона заоченели ноги, а когда он дома раздевался, чтобы лечь спать, то понял, что носки его промокли насквозь.

Продавец и Вячеслав с подручными зашли в музей и забрали экспонат. Ардальон сразу же привесил на его место другой, чтобы завтра утром, когда грузчики будут разбирать мифологический зал, их не смущала пустота на стене.

Ардальон предлагал вытащить картину из рамы и забрать только холст, но Вячеслав настоял на том, что нужно брать в раме. В «Газель» картина, разумеется, не влезла. Поэтому на неё набросили простыню и потащили к покупателю в гостиницу.

«Неужели портё положил глаз на картину? Наверняка, доложил своему начальнику. Тот уже давно смотрел на неё... И где он её повесит? Не в холле же».

«Нет, — покачал головой Ардальон. — Вещи в этом городе просто так не пропадают».

Бросил взгляд в окно. По дорожке к музею спешила Полина Эдуардовна: пальто расстёгнуто, шаль из овечьей шерсти болтается на ветру, платье вязаное как рыбацкие сети, и сухая трава цепляется, отцепляется и колышется, покрытая сизой изморосью.

– Сейчас начнётся. Но, может, ещё успею кофе выпить.

Вернулась из командировки Полина Эдуардовна рано утром или поздно ночью, когда солнце ещё не коснулось льдин Гандвика. Лдины в этом году приплыли очень рано, точно хотели год за годом приплывать всё раньше и раньше, притупить внимание жителей, а потом, когда к их виду привыкнут, и вовсе не уплывать, полностью поглотить город. И когда всё вокруг станет льдом, отколоться от материка и уплыть туда, где не бывает дня и изморозь колючками покроет стёкла, и те превратятся в лёд.

Полина Эдуардовна долго сидела на набережной и с холодной скамейки смотрела, как туман покусывает берег, как в пенистых волнах исчезают галька и песок. И в пепельной дымке скользила тень, не большая и не маленькая, не уродливая и не красивая, расползающаяся по туману тень, без начала и без конца.

Щёки покраснелись, защипало, Полина Эдуардовна направилась в гостиницу. Останавливаться там она не собиралась, у неё была квартира и родственники, но в ресторанчике при гостинице подавали самый вкусный омлет. А по омлету Полина Эдуардовна соскучилась.

Теперь солнце встало высоко и выглядывало боязливо из-за пасмурных туч. Полина Эдуардовна не знала, сколько времени проведёт в городе, но знала, что скоро или не очень скоро, но уедет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.